«На данный момент, поскольку я ничего не знаю об Иссее, возможно, было бы лучше изобразить неведение или симулировать амнезию. Если эти персонажи близки к Иссею, они могли бы мгновенно отличить нас друг от друга. Я, вероятно, могу использовать атаку копья в грудь в качестве оправдания… Похоже эта "фракция", в которой я сейчас нахожусь, противостоит фракции парня, который напал на меня. Однако у меня нет гарантий, что они не похожи на любую другую человеческую фракцию в ИГГДРАСИЛЕ, которая выступает против нежити. Я должен скрывать свою истинную природу так долго, как смогу… если этот мир хотя бы немного похож на ИГГДРАСИЛЬ»

"Извините, могу я узнать ваше имя, мисс?" спросил Момонга монахиню, окидывая взглядом пейзаж вокруг них и полагая, что использование вежливых, хотя и устаревших моделей речи было бы уместно. Поскольку люди вокруг него не сразу проявили враждебность или, по крайней мере, пока не были враждебны, ему, вероятно, следовало быть вежливым, по крайней мере, до тех пор, пока ситуация не ухудшится, или пока он не сориентируется и не разберется в том, "что, где, почему и кто".

"Кажется, я кое-что забыл. Боюсь, мои травмы могли несколько нарушить мои воспоминания".

"Ха?" Монахиня уставилась на Иссея в полном шоке. "И-Иссей-кун… Я-я Азия! Ты что, не узнаешь меня?!"

"Боюсь, что нет, миледи. Могу я…" Момонга покачал головой, но ему пришлось отменить еще одну инстинктивную контратаку, когда монахиня нырнула и обняла его за талию в слепом отчаянии. «…Мне нужно будет немного снизить уровень моей готовности, хотя я могу допрашивать труп, я думаю, что не стоит наживать врагов у черта на куличках, из-за чего-то вроде объятий…»

Монахиня, рыдающая в разорванную одежду Момонги, казалось, привлекла внимание других обитателей комнаты. Он быстро осмотрел каждого из них.

"Служительница храма, возможно, замаскированная суккуб, судя по типу телосложения, возможно, заклинательница или магиня, девочка-кошка, примерно десяти или двенадцати лет от роду, возможно, ассасин? Подросток в школьной форме, владеющий катаной, хм, мастер фехтования, так что, если эта монахиня целительница, у них довольно сбалансированная группа, не хватает только танка и вторичного целителя, который, должно быть…» Быстрая классификация Момонги была прервана, когда беловолосая девушка послала ему тихий, но смертельный взгляд. «Ах, значит, она ассасин»

"Хентай". С отвращением прошептала беловолосая девушка, глядя на Момонгу и переводя глаза на Азию. "Отойди от Хентай-Иссея, Азия. Он хочет тебя пощупать".

"Хм?" Глаза Момонги расширились, когда слова слились воедино, и он взглянул на монахиню, которая выглядела так, словно едва вышла из детского возраста. «Подожди, если я "Иссей"… Только не говори мне, что этот "Иссей" был педофилом, который нападал на несовершеннолетних детей?!»

Он поблагодарил подавление эмоций за активацию и заботу о растущем пузыре разнообразных эмоций, в основном сосредоточенных вокруг теперь уже разрушенной надежды Момонги произвести хорошее первое впечатление. Или, так сказать, второе первое впечатление. А затем снова подавил эмоции, обдумывая другую, ужасную возможность.

"Ах, Асия-сама. Могу я спросить..." Момонга почувствовал, как монахиня замерла, заставляя хватку вокруг его талии напрячься, когда он попытался тщательно подобрать слова к предложению. "...Возможно, у нас были отношения до того, как меня проткнули копьем?"

Азия, казалось, сильно покраснела и уткнулась головой в грудь Момонги. "Я-я-я-я..."

Ужасающий момент подошел к концу, когда беловолосая девушка-кошка оттащила монахиню от Момонги, к большому его облегчению.

"Хентай, прекрати пытаться соблазнить Азию. Извращенец. Педофил. Умри и упади в реку". Беловолосая девушка произнесла все это нараспев бесстрастным голосом, заставив Момонгу немного умереть внутри. Затем девушка повернулась к монахине. "Азия, Риас нуждается в исцелении. Доктор вылечил ее, но [Сумеречное исцеление] могло бы помочь уменьшить боль и ускорить ее выздоровление".

"В-верно, Конеко-сан..." монахиню, все еще краснеющую, потащили к кровати красноволосой девушки, в то время как пожилой мужчина в одежде врача покинул указанную кровать и направился к "Иссею".

"Ах, Иссей Хеду-сама. Приношу свои извинения за то, что не увидел вас раньше, я полагал, что Азия-сама была необходима вам больше, поскольку ваши раны были намного серьезнее, чем у Риас Гремори-сама. И, честно говоря, [Священный Артефакат] Азии-сама намного лучше подходил для вашего исцеления, чем все, что я мог бы сделать" - Доктор поклонился Момонге, заставив его поклониться в свою очередь, поскольку то, что старший доктор поклонился ему, заставило Судзуки Сатору чувствовать себя более чем немного неловко.

"Ах, пожалуйста, не двигайтесь слишком много, Хедо-сама. Ваши раны едва зажили. И... Ах, кажется, исцеления Азии-сама было недостаточно, чтобы предотвратить образование рубцов. Приношу свои извинения"

Доктор снова поклонился, вызвав еще более сильный дискомфорт у Момонги.

"Пожалуйста, все в порядке. Шрамы — это всего лишь отметина прожитой жизни. Если вина должна быть возложена, пусть она будет возложена на наших врагов" — сказал Момонга, в результате чего брови девушек в комнате практически достигли линии роста волос.

"Хентай, это странно". Момонга перевел взгляд на девушку, которую Азия назвала "Конеко". Девушка сморщила нос с выражением, которое было чем-то средним между замешательством и отвращением. Это делало ее милой, похожей на котенка.

"Хм, Хеде-сама. Могу я спросить, как вы себя чувствуете?" - Вмешался доктор. "Вы чувствуете головокружение, растерянность..."

"Сбит с толку, доктор" - Момонга сурово кивнул, сцепив руки вместе, когда увидел шанс. "Я не помню событий, приведших к тому, что меня ударили чем-то, похожим на копье, сделанным из огня. Я надеюсь, кто-нибудь мог бы объяснить мне, что произошло?"

"Ах, амнезия?" Доктор наклонил голову. "Вас ударили по голове во время драки, Хеде-сама?"

"Я не уверен". Момонга вздохнул. "Как я уже сказал, у меня мало воспоминаний".

"Понятно". Доктор посмотрел в глаза Момонги. "Верно, ваши зрачки несколько расширились. Бледная кожа, симптомы шока и сильной потери крови. Слабое сердцебиение?"

Доктор приложил инструмент к груди Момонги, заставив Повелителя запаниковать, прежде чем он использовал [Тихую Магию: Зашить], чтобы исцелить свое сердце, которое, как он понял, давно перестало биться. Косметические особенности, такие как бьющееся сердце, не были нужны Нежити, поэтому его первое заклинание, вероятно, проигнорировало этот орган.

"Ах, вот оно. Нерегулярный сердечный ритм. Хм, холодная кожа… Я должен попросить вас лечь и отдохнуть, Хедо-сама. Вы потеряли много крови, но исцеление Азии-сама должно было восстановить большую ее часть. Мои сотрудники будут наблюдать за вашим выздоровлением так же, как и за вашим Королем, и я надеюсь, что ваши воспоминания быстро вернутся после достаточного отдыха. Ваша амнезия может быть кратковременной, но я сообщу вашему королю, как только Гремори-сама проснется, если потребуется подготовка к длительной амнезии."

"Очень хорошо, спасибо вам за вашу тяжелую работу. Пожалуйста, передайте мои глубочайшие извинения и еще большую благодарность моему… Королю, если я не буду в сознании или в состоянии это сделать в то время" - Момонга решительно кивнул, мысленно выдохнув с облегчением, и повернул тело так, чтобы оно легло на кровать.

«Мой король? У меня нет короля, и у меня нет нации, кроме Аинз Оал Гоун… Ах, король Иссея. Надеюсь, мне не придется притворяться рабом какой-то пыльной старой змеи… Что же, первая фаза операции "Использую случайные предлоги, чтобы выбраться" началась»

Если бы Момонга заметил выражение чистого шока на лицах девушек на другой стороне комнаты, он, возможно, не чувствовал бы себя таким победителем.

http://tl.rulate.ru/book/85190/3062537